

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ НАСЛЕДНИКОВ ОПЕКУНА В РИМСКОМ ПРАВЕ И В III ЛИТОВСКОМ СТАТУТЕ 1588 Г.

В польской науке истории права существует долгая, двухсотлетняя традиция изучения влияния римского права на право Речи Посполитой до ее разделов. Данная проблема, будучи предметом исследований многих ученых, всегда вызывала острую полемику¹. Несмотря на значительные достижения в ее разработке, особенно в течение последних десятилетий, многие вопросы еще остаются невыясненными. Успех в этом трудном, но важном деле зависит от исследования всех правовых явлений в жизни древней Речи Посполитой².

В Литве условия усвоения элементов чужих правовых систем были намного лучше, чем в другой части Речи Посполитой обоих народов – Короне. В XVI в. Великое Княжество Литовское переживало период интенсивного экономического и культурного развития, а также глубоких общественно-политических преобразований. Одновременно в Литву стали проникать и оказывать все более сильное влияние идеи Возрождения, а вместе с ними – тенденции к унификации и рационализации права. Для внедрения идеи кодификации в духе Ренессанса римская система являлась наиболее удобной³. Литовцы удивительно быстро и эффективно провели кодификацию своего законодательства, разработав и приняв в течение всего лишь семидесяти лет один за другим три Статута⁴. Все они, хотя и в разной степени, испытали несомненное влияние римско-правовых начал. Вопреки господствовавшему ранее взгляду, согласно которому частичной романизации подвергся лишь II Статут, последующие более тщательные исследования показали, что римское

¹ См.: *A. Kraushar*, *Uwagi nad historią prawa*. Warszawa, 1868, s. 118 ff.; *J. Kodrębski*, *Spór o rolę prawa rzymskiego w Polsce // Prawo rzymskie w Polsce XIX w.* Łódź, 1990, s. 109–176; *S. Godek*, *Spór o znaczenie prawa rzymskiego w dawnej Rzeczypospolitej // Czasopismo Prawno-Historyczne (CPH)*. 2002, t. LIV, № 1, s. 105–141.

² См.: *J. Sondel*, *Ze studiów nad prawem rzymskim w Polsce piastowskiej*. Warszawa, Kraków, 1978, s. 23 ff.

³ Принципы римского права должны были быть известны в Литве уже начиная с конца XV в. в узком кругу выдающихся деятелей церковной и государственной жизни, ибо известно, что в их библиотеках имелось значительное количество книг по каноническому и римскому праву (см.: *K. Hartleb*, *Biblioteka Zygmunta Augusta*. Lwów, 1928, s. 69 ff.; 111 ff.; 138 ff.; *N. Feigelmanas*, *Lietuvos inkunabulai*. Vilnius, 1975, s. 53 ff.; *L. Piechnik*, *Rozkwit Akademii Wileńskiej w latach 1600–1655*, t. II. Rzym, 1983, s. 203 ff.

⁴ См.: *И. И. Ланно*. Литовский статут 1588 года. Т. I. Ч. I: Исследование. Каунас, 1934; Т. I. Ч. II: Исследование. Каунас, 1936; Т. II: Текст. Каунас 1938; *J. Bardach*, *Statuty litewskie w ich kręgu prawno-kulturowym // O dawnej i niedawnej Litwie*. Poznań, 1988, s. 9–71.

право оказало влияние уже на разработку I Статута. Особо отмечались римские корни содержащихся в нем положений о лишении наследства непослушного сына, о способности к составлению завещания, о заветных свидетелях, а также отчетливо проявляющиеся тенденции к ограничению коллективной ответственности и к ее индивидуализации в уголовных делах⁵. Наиболее сильное влияние римского права, выразившееся прежде всего в смелой адаптации римских юридических понятий и внедрении соответствующих правовых решений, наблюдается во II Литовском Статуте. Это, несомненно, обусловлено тем, что членами кодификационной комиссии по разработке данного документа являлись выдающиеся юристы, среди которых ведущую роль играли доктора иностранных прав, известные романисты Петр Розиюш и Августин Ротундус Мелески⁶. Рецепированными являются нормы II Статута, посвященные давности, завещаниям, лишению наследства, кровосмесительным связям, приданому, законной опеке, правовым мерам против нечестных опекунов, *peculium castrense*, *peculium adventicium*, наказаниям для отцеубийц, оскорблению величества, судебной процедуре, наказаниям за проступки, сокрытие беглого раба, островам, появившимся на реке, *alluvio*, обнаружению ценностей, вступлению в сговор с неприятелем. Конечно, римского происхождения были и нормы „*qui prior tempore potior iure*“ и „*quod nullius est, cedit occupanti*“. Многие из этих норм II Статута, имеющие римско-правовые корни, без существенных изменений перешли и в III Статут⁷.

„А который бы опекунь такъ тестаментомъ zostавлений, яко и прирощонный або тежъ з уряду приданый, не заховываючи се водлугъ тое науки, не врядовне, безъ возного, на то приданого, и безъ стороны, не списавши напередъ всихъ маетностей детинныхъ, такъ лежащихъ, яко и

⁵ См.: *F. Bossowski*, Nowela Justyniana 115 – Statut Litewski I R.IV. Art. 13 (14), Statut Litewski II i III R.VIII Art. 7. – T. X cz. 1 Art. 167 // Księga pamiątkowa ku uczczeniu czterechsetnej rocznicy wydania pierwszego Statutu litewskiego / Pod red. S. Ehrenkreutza. Wilno, 1935, s. 107–121; *K. Koranyi*, O niektórych postanowieniach karnych Statutu litewskiego z r. 1529 // Ibidem, s. 123–157; *J. Bardach*, Geneza romanizacji II Statutu litewskiego // Dawne prawo i myśl prawnicza. Prace historyczno-prawne poświęcone pamięci Wojciecha Marii Bartla / Pod red. J. Malca i W. Uruszczaka. Kraków, 1995, s. 192 ff.; *idem*, Statuty litewskie a prawo rzymskie // Łacina w Polsce. Zeszyty Naukowe. 1999. № 7–9, s. 30 ff.

⁶ *И. И. Ланно*. Указ. соч. Т. I. Ч. I. С. 40 и сл.; *J. Bardach*, Statuty litewskie, s. 30 ff.; *idem*, Uczzone prawo w II Statucie Litewskim // 1566 Metą Antrasis Lietuvos Statutas / Pod red. S. Łazutki. Vilnius, 1993, s. 15–23; *idem*, Geneza romanizacji, s. 194 ff.

⁷ *A. Mickiewicz*, Jaki wpływ prawodawstwo rzymskie na prawodawstwo polskie i litewskie mieć mogło // Dziennik Warszawski. 1825, t. II, s. 139 ff.; *F. Morze*, O wpływie prawodawstwa rzymskiego na prawodawstwo polskie i litewskie // Dziennik Warszawski. 1826, t. IV, s. 70 ff.; t. V, s. 4 ff., 18, 116 ff.; *I. Daniłowicz*, Rzut oka historyczny na prawodawstwo litewskie, Pamiętnik Naukowy. 1837, t. I, № 2, s. 261 ff.; *S. Ehrenkreutz*, Zagadnienie wpływu prawa rzymskiego na Statuty litewskie // Pamiętnik Powszechnego Zjazdu Historyków Polskich w Wilnie 17–20 września 1935 r. Lwów, 1935, s. 189–196; *R. Taubenschlag*, Wpływy rzymsko-bizantyńskie w drugim Statucie litewskim. Lwów, 1933, s. 3, 14 ff., 36; *И. И. Ланно*. Указ. соч. Т. I. Ч. I. С. 96 и сл.; Т. I. Ч. II. С. 78; *J. Loho-Sobolewski*, Prawo opiekuńcze w dawnej Litwie. Lwów, 1937, s. 171; *J. Bardach*, Statuty litewskie, s. 33 ff.; *idem*, Geneza romanizacji, s. 191 ff., 203 ff.; *idem*, La Romanité dans les codifications lituaniennes à l'époque de la Renaissance // Le droit romain et le monde contemporain. Mélanges à la mémoire de Henryk Kupiszewski. Warszawa, 1996, s. 69–81; *idem*, Wpływ prawa rzymskiego na Statuty litewskie oraz ich oddziaływanie na kraje sąsiednie // Lithuania. 1997, № 1–2, s. 12–25; *idem*, Statuty litewskie a prawo rzymskie, s. 58 ff., 115 ff.; *Г. Дзержбина*. Права і сям'я ў Беларусі эпохі Рэнесансу. Мінск, 1997. С. 82, 103, 127 и сл., 147 и сл., 158 и сл., 161.

рухомыхъ, въ опеку виошь и што шкоды детемъ опекою своею починиль, – противъ такому дети, летъ доросишы, близышые будутъ ку доводу, што по томъ онымъ детямъ дорослымъ летъ съ права на опекуне сказано и отправлено быти маеть. А естли бы такой опекунъ, што опекою своею викодившы, умеръ, тогда предъ ся тая шкода на именью его сказана и отъправлена быти маеть“ (Статут III, VI, 4)⁸.

„...Heres neque in tutelam neque in societatem succedit, sed tantum in aes alienum defuncti“ (D. 3, 2, 6, 6).

У историков, занимающихся проблематикой рецепции римского права, всегда большой интерес вызывало влияние этого права на своды законов и кодексы, действовавшие в старой Польше⁹. Среди этих юридических памятников почетное место занимают своды законов Великого Княжества Литовского – литовские Статуты 1529, 1566 и 1588 гг.

Представляется, что наши знания о романизации Литовских Статутов (которые, надо признаться, пока еще достаточно скромны), могут быть дополнены рядом новых положений. К этому побуждает прежде всего углубленный анализ норм Статутов, относящихся к наследованию по завещанию и опеке над несовершеннолетними. В рамках последнего института наиболее пристального внимания с точки зрения содержания в нем римско-правовых элементов заслуживают такие проблемы, как характер опеки над несовершеннолетними, источники опеки, исключение из-под опеки, требования к опекунам, обязанность инвентаризации иму-

⁸ См.: Статут II, VI, 4.

⁹ См.: *R. Taubenschlag*, Die Entstehung der Statuten Kasimirs des Grossen. Kraków, 1928, s. 1–18; *O. Balzer*, Nowe szczegóły i spostrzeżenia o Zwodzie prawa sądowego Macieja Śliwnickiego // *Pisma pośmiertne*, t. III. Lwów, 1937, s. 331 ff., 339; *Z. Lisowski*, O prawie rzymskim w Korekturze pruskiej. Uwagi krytyczne // *CPH*. 1954, t. VI, № 2, s. 194–220; *K. Kolańczyk*, Summa legum brevis, levis et utilis – monument mysterieux du droit romain medieval et son application pratique en Pologne // *Le droit romain et sa reception en Europe / Pod red. H. Kupiszewskiego, W. Wołodkiewicza*. Warszawa, 1978, s. 111–122; *J. Sondel*, Ze studiów nad prawem rzymskim w Polsce piastowskiej. Warszawa, Kraków, 1978, s. 68 ff.; *idem*, Studia nad prawem rzymskim w Ius Culmense (w 750-lecie wydania przywileju chełmińskiego) // *Zeszyty Naukowe UJ – Prace Prawnicze*. 1984, № 109, s. 16 ff., 113 ff.; *idem*, Z rozważań o wpływach prawa rzymskiego w Korekturze pruskiej // *CPH*. 1986, t. XXXVIII, № 1, s. 27–47; *idem*, O roli prawa rzymskiego w dawnej Polsce // *Acta Universitatis Lodzianensis – Folia Iuridica*. 1986, t. XXI, s. 45 ff., 48, 49, 62; *idem*, Elementy romanistyczne w rewizjach prawa chełmińskiego: lidzbarskiej (Jus Culmense Correctum – 1566 r.), nowomiejskiej (Jus Culmense Emendatum – 1580 r.) oraz toruńskiej (Jus Culmense Revisum – 1594 r.) // *Studia Culmensia*, t. II, Toruń 1988, s. 149–239; *idem*, Ze studiów nad prawem rzymskim w Polsce w okresie Oświecenia. Warszawa, Kraków, 1988, s. 101 ff.; *W. Uruszczak*, Próba kodyfikacji prawa polskiego w pierwszej połowie XVI w wieku. Korektura praw z 1532 r. Warszawa, 1979, s. 226 ff.; *idem*, Z badań nad systematyką średniowiecznych pomników prawa polskiego // *Zeszyty Naukowe UJ – Prace Prawnicze*. 1982, № 97, s. 12 ff.; *idem*, Korektura Praw z 1532 roku. Studium historycznoprawne, t. I // *Zeszyty Naukowe UJ – Prace Prawnicze*. 1990, № 135, s. 33 ff.; t. II, 1991, № 137, s. 12 ff.; *I. Jakubowski*, Prawo rzymskie w projektach kodyfikacyjnych polskiego Oświecenia. Łódź, 1984, s. 71 ff., 99 ff.; *idem*, Elementy rzymskiego prawa rzeczowego i obligacyjnego w Zbiorze Praw...Andrzeja Zamoyskiego i tak zwanym Kodeksie Stanisława Augusta // *Acta Universitatis Lodzianensis – Folia Iuridica*. 1986, t. 21, s. 173–196; *S. Godek*, Prawo rzymskie w dawnej Rzeczypospolitej. Przegląd stanu badań // *CPH*. 2001, № 2, s. 27–84.

щества, подпадающего под опеку, способ осуществления опеки, расчеты в связи с осуществлением опеки, границы ответственности опекуна и др.

Проведем краткий анализ положений статутного права о расчетах в связи с осуществлением опеки.

Вообще, III Литовский Статут достаточно подробно определяет обязанности опекуна по возврату имущества воспитаннику и расчетам в связи с осуществлением опеки над ним¹⁰. Он обязывает опекуна к возврату всех движимостей и недвижимостей, а также всех доходов с переданного имущества, которые опекун получил за время осуществления опеки. Имущество воспитанника должно было быть возвращено ему неповрежденным и неухудшенным, что определялось согласно проведенной заранее инвентаризации. Соответствующие расчеты опекун предъявлял суду¹¹. Позиция литовского права в обсуждаемом вопросе сходна с позицией римского права. О том, что в обязанности опекуна также входит предъявление счетов за период опеки, говорят и римские источники¹².

Согласно литовскому праву, если опекун не выполнил надлежаще обязанности, о которых идет речь, т. е. не сохранил имущество в первоначальном состоянии, или не передал его воспитаннику в полном объеме, или не произвел требуемого расчета, он мог быть привлечен к имущественной ответственности¹³. Это являлось результатом проводимого Статутом принципа, согласно которому недопустима утрата опекуном чего-либо из имущества воспитанника каким-либо образом – ни

¹⁰ См. Статут III, VI, 2: „А кгда dorостуть, маеть имъ тые именья з опеки своее въ целости поступити и маетность рухомую въ целости отдати...“; VI, 4: „А кгда старший сынъ ку розумнымъ и dorosлымъ летамъ приидеть, опекунове повинни будуть оные вси маетности дитиньные... ему отдати мають...“ (цит. по: *И. И. Lanno*. Указ. соч. Т. II: Текст. Каунас, 1938. Те же события приводили к прекращению опеки и в римском праве. См. D. 27, 3, 4 пр.: *Nisi finita tutela sit, tutalae agi non potest: finitur autem non solum pubertate, sed etiam morte tutoris vel pupilli*.

¹¹ См. Статут III, VI, 4: А кгда старший сынъ ку розумнымъ и dorosлымъ летамъ приидеть, опекунове повинни будуть оные вси маетности дитиньные, яко лежачые, такъ и рухомые, и всякие доходы зъ имень и дани пенежные и медовые, и иные всякие, которые жъ кольвекъ черезъ увесь часть опеки своее зберуть, ему отдати мають, и, личбу достаточную передъ врядомъ земскимъ або кгородскимъ, где тотъ, который зъ опеки выходитъ, похочеть, вчинивши, зо всего усправедливити ся. А за працу свою опекунове зо всихъ платовъ, доходовъ, дани медовое и съ пашни дворное и всякихъ иныхъ пожитковъ, якие-кольвекъ бы были, мають себе брать десятую часть, съ чого личбы чинити не будуть повинни. А съ тыхъ девети частей пожитковъ, яко на выхованье и на науку детемъ, на права, на службу земскую военную, на слуги дворные и челедь домовую накладати и личбу достаточную чинити [опекун] маеть и правне имень отъ кривдь [маеть] боронити. А съ которымъ житомъ и всякимъ збожьемъ зложонымъ и засеянымъ въ опеку возмуть, съ тымъ зо всимъ опеку здати мають. Тежъ серебщинъ ани винъ на себе опекунь брати ани ставовъ спущати не маеть, только рыбъ з ставу ку потребе и живности своей можеть ловить. См. также Статут I, V, 7; Статут II, VI, 4; Статут III, III, 16; VI, 8; *Istorijos archyvas*, t. I, XVI amžiaus Lietuvos inventoriai / K. Jablonskis, Kaunas 1936, s. 264. (I Литовский Статут цит. по: Первый Литовский Статут. Тексты на старобелорусском, латинском и старополском языках. Т. II. Ч. I. Вильнюс, 1991; II Литовский Статут цит. по: Статутъ Великого Князьства Литовского 1566 года // Временник Императорскаго Московскаго Общества Истории и Древностей Росийских. 1855. Кн. XXIII).

¹² См.: D. 27, 3, 1, 3: *Officio tutoris incumbit etiam rationes actus sui conficere et pupillo reddere: ceterum si non fecit aut si factas non exhibet, hoc nomine iudicio tutelae tenebitur*; C. 5, 51, 9: *Tutorem quondam, ut tam rationem quam si quid reliquorum nomine debet reddat, apud praetorem convenire potes*.

¹³ См.: Статут III, VI, 5; VI, 6; VI, 7; VI, 8; VI, 10; VI, 11; VII, 13; Статут I, V, 1; V, 2; V, 4; V, 6; Статут II, VI, 5; VI, 6; VI, 7; VI, 10; VI, 11.

вследствие продажи или залога, ни в результате собственной небрежности¹⁴. В противном случае воспитанник имел право требовать от опекуна возмещения причиненного ему ущерба за счет принадлежащих опекуну недвижимостей или движимостей или же – в случае их отсутствия – требовать личного наказания опекуна¹⁵. Здесь мы подходим к вопросу, который, как можно предполагать, также является сходным моментом в литовской системе и римском праве. Обратимся к следующему положению Статута:

Думается, что ключевое значение имеет последнее предложение цитированного фрагмента. Из него вытекает, что в случае, если опекун не провел инвентаризации и утратил что-либо из имущества воспитанника, а потом умер, воспитанник может требовать причитающуюся ему компенсацию за счет имущества, оставшегося после опекуна, т. е. оставленного его наследникам. Такое же положение было известно и римскому праву. Его можно найти в Дигестах императора Юстиниана. Так, Ульпиан в комментариях к эдикту говорит:

Таким образом, наследник не может заместить наследодателя в отношениях опеки или в отношениях, связанных с участием последнего в обществе, но, с другой стороны, он принимает на себя возможные долги умершего, возникшие в связи с его участием в указанных отношениях. Возможность возмещения ущерба, в причинении которого виновен опекун, за счет имущества его наследников, подтверждается и Кодексом Юстиниана:

„Tutelae actio tam heredibus quam etiam contra successores competit“
(С. 5, 51, 12).

Проведенное сравнение положений римских и литовских источников показывает, что они в принципе сходным образом регулируют отношения по расчетам в связи с осуществлением опеки и аналогично определяют ответственность наследников опекуна.

¹⁴ См.: Статут III, VI, 3; VI, 4; VI, 5; VI, 6; VI, 10, VI, 11; Статут I, V, 1 ; V, 2; V, 5; V, 8; Статут II, VI, 4; VI, 5; VI, 6; VI, 10.

¹⁵ См.: Статут III, VI, 14; Статут I, V, 9; Статут II, VI, 12.